

УДК 343.2/.7

Александр Вячеславович Федоров
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации, главный редактор журнала
«Наркоконтроль», г. Москва. E-mail: 1956af@mail.ru

**О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ, КАСАЮЩЕЙСЯ
УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

В статье обоснован вывод о том, что введение уголовной ответственности юридических лиц является прогнозной тенденцией развития российской уголовно-правовой политики, проанализирована объективная обусловленность введения такой ответственности. При этом обращено внимание на то, что уголовная ответственность юридических лиц установлена во многих странах мира и предусматривается международными обязательствами Российской Федерации. Приведены данные о привлечении в Российской Федерации юридических лиц к административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – КоАП РФ), а также доводы, указывающие на недостаточную эффективность существующего института административной ответственности юридических лиц за такого рода деяния. Обращено внимание на необходимость проведения научных исследований по определению особенностей уголовно-процессуальной деятельности по делам о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц, а также разработке оснований и условий проведения оперативно-розыскной деятельности в отношении юридических лиц.

Ключевые слова: тенденции развития уголовно-правовой антикоррупционной политики, уголовная и административная ответственность юридических лиц, оперативно-розыскная деятельность, международное сотрудничество, антикоррупционные конвенции, международные обязательства по введению уголовной ответственности юридических лиц.

Рассматривая особенности проводимой в Российской Федерации антикоррупционной политики, одной из составляющих которой является уголовно-правовая антикоррупционная политика, можно выделить целый ряд тенденций ее развития, к числу которых относится влияние на формирование российского законодательства международных конвенций.

Процессы глобализации обусловили принятие на рубеже веков нескольких многосторонних международных договоров в сфере противодействия коррупции, подписание которых Российской Федерацией оказало и продолжает оказывать существенное влияние на национальную антикоррупционную политику и ее законодательное обеспечение. Так, в последние годы активно влияют на развитие национального законодательства

процесс вступления Российской Федерации в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и присоединение к Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. [Федоров 2011].

В то же время следует учитывать, что участие в международных договорах также является результатом реализации соответствующей национальной политики государства.

Имеет место ситуация, когда реализуя свою политику (в том числе антикоррупционную), государство становится участником определенных международных договоров и организаций. Такое участие оказывает влияние на проведение соответствующей национальной правоустановительной и правоприменительной политики, что находит отражение в том числе и в изменении национального законодательства.

Анализируя конкретные законодательные решения в их совокупности и факторы, влияющие на принятие этих решений, можно выделить определенные тенденции развития как антикоррупционной политики, так и законодательства, являющегося, с одной стороны, результатом реализации этой политики, с другой стороны – инструментом ее осуществления.

В частности, во исполнение положений антикоррупционных конвенций в Российской Федерации установлена административная ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, введена уголовная ответственность за подкуп иностранных должностных лиц, а также за посредничество во взяточничестве как самостоятельное оконченное преступление, в том числе за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Для обеспечения соразмерности наказания содеянному введены кратные штрафы.

На повестке дня решение таких вопросов:

- криминализация обещания и предложения взятки в качестве самостоятельных оконченных преступлений;
- криминализация обещания и предложения взятки, а также посредничества во взяточничестве вне зависимости от определения категории тяжести преступления;
- криминализация обещания, предложения или предоставления неправомерных неимущественных преимуществ иностранному должностному лицу;
- установление сроков давности, достаточных для расследования и судебного преследования подкупа иностранных должностных лиц;
- криминализация получения взятки третьим лицом;
- обеспечение уголовно-правовых оснований оказания международной правовой помощи по делам о подкупе иностранных должностных лиц и ряд других решений уголовно-правового характера [Федоров 2013: 106-122].

Исходя из выявленных тенденций развития российской антикоррупционной политики и их анализа можно оценивать эффективность реализуемой антикоррупционной политики, сделать прогнозные выводы о ее развитии в будущем.

Один из таких выводов касается перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц.

Сейчас такая ответственность установлена в законодательстве уже более 50 стран. В том числе недавно ввело уголовную ответственность юридических лиц Королевство Испания, относящееся, как и Российская Федерация, к государствам романо-германской правовой системы.

Причиной введения уголовной ответственности юридических лиц является рост числа и масштабов коррупционных преступлений в экономической сфере, совершаемых от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды физическими лицами.

При этом «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности» [Голованова 2013: 153].

Таким образом, введение института уголовной ответственности юридических лиц во многом обусловлено объективными причинами.

Характерно, что уголовная ответственность юридических лиц имеет место только в странах с рыночной экономикой.

В период истории России, именуемый социалистическим, когда экономика развивалась в условиях государственной собственности на орудия и средства производства, уголовная ответственность юридических лиц исключалась, так как не соответствовала характеру господствующих экономических отношений. При переходе к рыночной экономике ситуация изменилась.

Уголовно-правовая политика постсоветского, рыночного периода развития экономики и общества направлена на защиту новых экономических отношений. Как показывает зарубежный опыт, уголовная ответственность юридических лиц является весьма эффективным инструментом противодействия коррупционной преступности в современных условиях.

Первые шаги в этом направлении сделаны. Российская Федерация, как уже было отмечено, присоединилась к ряду международных антикоррупционных конвенций, выполнение обязательств по которым включает установление уголовной ответственности юридических лиц.

Участие в этих международных договорах указывает на то, что Российская Федерация теперь не отторгает безоговорочно, как ранее, а принимает с определенными оговорками такой специфический инструмент уголовно-правовой политики, каковым является ответственность юридических лиц.

При этом изменения экономических отношений и развитие международного сотрудничества являются объективной причиной необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц, а участие в международных договорах, предусматривающих такую ответственность, — лишь одним из поводов для ее введения.

Теоретической основой для соответствующих уголовно-правовых решений могут стать разработанные специалистами в области админист-

ративного права и уже реализованные в законодательстве научные работы, обосновывающие возможность признания юридического лица субъектом административного правонарушения.

В результате административными правонарушениями в настоящее время признаются не только деяния физических лиц, но и противоправное виновное деяние юридического лица, за которое установлена ответственность.

Это имеет важнейшее значение и для уголовного права, так как основным сдерживающим фактором введения уголовной ответственности юридических лиц является существующая в уголовно-правовой науке психологическая концепция понимания вины, которая отрицает возможность признания виновности корпоративных образований в тех или иных деяниях, совершаемых ими [Кашепов 2013: 109].

Таким образом, отечественными административистами созданы теоретические основы реализации в Российской Федерации соответствующих положений международных конвенций с учетом особенностей российской правовой системы. Теперь аналогичную работу необходимо провести специалистам в области уголовного права. Предстоит изучить имеющуюся практику привлечения юридических лиц к административной ответственности и оценить ее эффективность.

Пока же результаты весьма скромные. Согласно данным судебной статистики по ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» в административном порядке в 2011 г. на 27 юридических лиц наложено штрафов на сумму немногим более 81 млн рублей, в 2012 г. 60 юридических лиц оштрафованы по этой статье на 69 млн рублей. На фоне незначительного числа фактов привлечения юридических лиц к административной ответственности за коррупционные правонарушения наблюдается снижение средней суммы штрафа в три раза, а взыскано всего менее 10% от наложенных сумм штрафа [Илий 2013: 16].

Есть у административной ответственности и другие очевидные «минусы». Отметим только основные из них.

Во-первых, по делам об административных правонарушениях не проводится всестороннего расследования, как по уголовным делам, ибо административный процесс предназначен для обеспечения реализации ответственности за правонарушения, признаваемые намного менее опасными, чем преступления.

Во-вторых, по делам этой категории имеет место упрощенное судебное рассмотрение, а насколько мировой судья может всесторонне и объективно оценить деяние юридического лица, большой вопрос.

В-третьих, по административным правонарушениям не проводится оперативно-розыскная деятельность, что существенно снижает результативность работы по делам этой категории.

В-четвертых, сложившаяся практика показывает, что работа по привлечению юридических лиц к ответственности, как правило, начинается

(да и то далеко не всегда) лишь после осуждения физических лиц. Упущенное время позволяет юридическим лицам принять меры по уклонению от ответственности.

В-пятых, учитывая, что правонарушения юридических лиц обычно выявляются в ходе расследования уголовных дел в отношении физических лиц, совершавших противоправные деяния от имени или в интересах соответствующего юридического лица, расследование содеянного намного эффективнее проводить в рамках единого процесса. Практика свидетельствует, что когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные деяния урегулирована различными отраслями права, имеет место ситуация, которую, исходя из известной русской поговорки, можно охарактеризовать так: «У двух нянек дитя без глазу».

В-шестых, по делам об административных правонарушениях фактически отсутствует международное сотрудничество. Международные договоры ориентированы на такое сотрудничество только по делам о преступлениях.

В-седьмых, на введение уголовной ответственности юридических лиц ориентирует ряд международных конвенций, участницей которых является Российская Федерация, и достаточно жесткое требование ФАТФ – Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, рекомендации которой однозначно предусматривают введение уголовной ответственности для юридических лиц.

В-восьмых, представляется нелогичной и нарушающей интересы российской стороны ситуация, когда иностранные органы будут иметь возможность привлекать российских юридических лиц к уголовной ответственности, а российская сторона сможет ставить вопрос о привлечении иностранных юридических лиц лишь к административной ответственности.

В-девятых, на постсоветском пространстве уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена в Азербайджанской Республике, Латвийской Республике, Литовской Республике, Республике Молдова, Украине и Эстонской Республике. В настоящее время вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц прорабатывается в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Узбекистан. В Казахстане уже разработан и проходит обсуждение соответствующий законопроект.

В связи с этим уместно вспомнить мнение известного российского ученого-криминалиста Б.В. Волженкина, опубликованное им 15 лет назад: «...есть определенные основания утверждать, что в недалеком будущем вопрос об установлении уголовной ответственности для юридических лиц вновь будет поставлен с достаточной остротой. Вряд ли российский законодатель останется в стороне и не отреагирует на заметную тенденцию расширения ответственности корпораций в зарубежном законодательстве» [Волженкин 1998: 23].

Вопрос не стоит так, чтобы за все коррупционные правонарушения для юридических лиц наступала уголовная ответственность.

В Российской Федерации уже давно сложилась законодательная практика, когда за одинаковые по объективной стороне деяния в зависи-

мости от определенных обстоятельств наступает либо уголовная, либо административная ответственность.

Представляется целесообразным использовать такой же подход и к коррупционным правонарушениям юридических лиц, предусмотрев для них уголовную ответственность в случаях подкупа иностранных должностных лиц, а также в случае совершения подкупа в особо крупном размере.

При этом предстоит установить особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц, а также основания и условия проведения оперативно-розыскной деятельности в отношении юридических лиц, разработав соответствующие теоретические подходы.

При решении указанных вопросов, на наш взгляд, весьма полезно изучение зарубежного опыта.

Кроме того, знание норм об уголовной ответственности юридических лиц других стран важно и для российских субъектов, на которые может распространяться зарубежное законодательство.

Рассматривая вопросы уголовной ответственности юридических лиц, следует иметь в виду, что существуют разные модели такой ответственности, учитывающие национальную специфику конкретных стран, но общее, что их объединяет, – это закрепление норм об ответственности юридических лиц в уголовном законе.

При этом страны, где такая ответственность установлена, на наш взгляд, можно разделить на две группы.

В первую группу входят страны, в которых юридические и физические лица являются самостоятельными субъектами преступления. Эта модель свойственна странам англо-саксонской правовой семьи.

Во вторую группу входят страны, в которых, с позиции принятой в российском праве, юридические лица не являются субъектами преступления как таковыми, а признаются субъектами ответственности (наказания), хотя такой подход не означает, что освобождение от ответственности физического лица влечет за собой освобождение от ответственности юридического лица, и наоборот. В эту группу входит ряд стран романо-германской правовой семьи, к каковой относится и Российская Федерация.

В рамках второй модели юридическое лицо рассматривается в первую очередь как субъект ответственности, к которому применяются меры уголовно-правового воздействия. Применительно к уголовному праву Российской Федерации такие меры можно с определенной долей условности отнести к иным мерам уголовно-правового характера.

Оговорка «с определенной долей условности» сделана в связи с тем, что по законодательству Российской Федерации юридические лица на данный момент еще не являются субъектами, к которым могут быть применены меры уголовно-правового характера.

В российской уголовно-правовой науке нет единого мнения о том, каково соотношение «иных мер уголовно-правового характера» и «уголовной ответственности». Большинство авторов, на наш взгляд, справедливо считают, что закрепленные в Уголовном кодексе Российской Феде-

рации иные меры уголовно-правового характера (принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества), нельзя рассматривать как уголовную ответственность [Михайлов 2008: 366-368].

В то же время, как представляется, в случае установления в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц путем включения в уголовный закон мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц возможна дифференциация мер уголовно-правового воздействия на две группы: а) меры, не признаваемые уголовной ответственностью (принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества), б) меры, являющиеся таковой для юридических лиц (меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, к каковым могут быть отнесены такие меры, как штрафы, ограничения деятельности юридического лица, ликвидация физического лица и др.).

Оговорка «для юридических лиц» означает, что нельзя привлечь к ответственности юридическое лицо точно так же, как физическое лицо; в виде такой ответственности к юридическому лицу применяются соответствующие меры уголовно-правового характера.

Исследование законодательного опыта стран романо-германской правовой семьи показывает, что для тех из них, где предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, такая ответственность фактически понимается как уголовное наказание юридических лиц за уголовно наказуемые деяния, совершаемые физическими лицами от их имени либо в их пользу (в их интересах).

При установлении уголовной ответственности юридических лиц целесообразно исходить прежде всего из круга преступлений, совершение которых, как признается современным международным правом, возможно юридическими лицами [Сидоренко, Князев 2014: 13-16].

Допустимость введения в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц (в ее понимании странами романо-германской правовой семьи) без существенных изменений национальной правовой системы подтверждает изучение зарубежного опыта, в частности Королевства Испания [Федоров 2014] и Королевства Швеция.

В Швеции, относящейся к группе стран скандинавского права, входящих в романо-германскую правовую семью, уголовная ответственность юридических лиц впервые введена путем внесения изменений в Уголовный кодекс Швеции (далее по тексту – УК Швеции) в 1986 г. и предусмотрена в виде так называемого «корпоративного штрафа» (Закон 1986: 1007, см.: [Беляев, Кузнецова 2001: 276]).

При этом многими авторами «корпоративный штраф» не рассматривался в качестве уголовной ответственности как таковой, ибо к ответственности (как субъект преступления) привлекалось физическое лицо, представляющее соответствующую корпорацию. В то же время, согласно ст. 7 главы 36 части 3 УК Швеции, за преступление, совершенное физическим лицом при осуществлении предпринимательской деятельности, по требованию государственного обвинителя на предпринимателя (юридиче-

ское лицо) должна быть возложена обязанность оплатить корпоративный штраф, если:

1) преступление повлекло за собой тяжкое неисполнение специальных обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, или по иным причинам является серьезным;

2) предприниматель не предпринял того, что было разумно необходимо для предупреждения преступления.

Статья 8 главы 36 части 3 УК Швеции определяла, что корпоративный штраф должен составлять не менее десяти тысяч и не более трех миллионов шведских крон. При этом, согласно ст. 9, при определении размера корпоративного штрафа особо должны быть учтены характер и степень преступления и его связь с предпринимательской деятельностью.

Таким образом, юридическое лицо выступало не субъектом преступления, а субъектом наказания в соответствии с уголовным законом (субъектом, для которого наступают особые правовые последствия, санкции). При этом корпоративный штраф применялся наряду с индивидуальной ответственностью физического лица, а не вместо ее.

С 1 июня 2006 г. вступили в силу изменения в законодательство о корпоративном штрафе (Закон 2006: 283, см.: [Företagsbot 2011: 3], суть которых сводится к следующему:

– упразднено требование о том, что преступление должно иметь последствием грубое пренебрежение особыми обязательствами, связанными с хозяйственной деятельностью, либо иным образом носить тяжкий характер;

– ответственность хозяйствующего субъекта признана первичной по отношению к индивидуальной ответственности, если речь идет о преступлениях в рамках хозяйственной деятельности, совершенных по неосторожности, степень тяжести которых предполагает наказание в виде штрафа, исчисляемого в зависимости от размера дохода в день;

– введено правило проверки обоснованности возбуждения дела, означающее, что возбудить дело по обвинению в преступлении, состав которого может предполагать иск о наложении штрафа на хозяйствующий субъект и которое было совершено по неосторожности и предположительно не повлечет иного наказания кроме штрафа, прокурор может только в случае, если возбуждение дела обосновано защитой интересов общества;

– введена возможность наложения штрафа на хозяйствующий субъект путем назначения наказания в суммарном порядке, если размер штрафа не превышает суммы 500 000 крон.

При этом под хозяйствующими субъектами, являющимися субъектами уголовной ответственности, понимаются физические или юридические лица, ведущие экономическую деятельность, имеющую характер промысла, независимо от того, направлена такая деятельность на извлечение прибыли или нет.

Условием наложения штрафа на хозяйствующий субъект является преступление, совершенное при осуществлении хозяйственной деятельности.

Размеры сумм штрафа, налагаемого на хозяйствующий субъект, с 1 июля 2006 г. определены в диапазоне от 5 000 крон до 10 000 000 крон.

Для применения штрафа к хозяйствующему субъекту требуется, чтобы хозяйствующий субъект не принял мер, которые обоснованно требовались для предупреждения преступления. В случае если им проведен разумный контроль над тем, чтобы деятельность осуществлялась в соответствии с законом, штраф не применяется.

Штраф на хозяйствующий субъект может быть наложен тогда, когда преступление совершено лицом, находящимся на руководящей должности, которое может представлять хозяйствующий субъект или принимать решения от его имени.

Под такими лицами понимаются те, кто входит в состав руководства предприятия, а также лица, которые несут ответственность за осуществление деятельности в соответствии с законом.

Введение института штрафа на хозяйствующий субъект (корпоративного штрафа) в систему санкций, предусматриваемых УК Швеции за преступления, обеспечивает основания для рассмотрения вопроса о наложении штрафа на хозяйствующий субъект в рамках предварительного следствия.

Прокурор на ранней стадии предварительного следствия решает, будет ли ставить вопрос о наложении штрафа на хозяйствующий субъект.

В рамках предварительного следствия хозяйствующему субъекту может быть назначен защитник.

В Швеции имеется обширная практика привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Изучение зарубежного законодательства позволяет не только предлагать возможные в рамках российского законодательства уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность юридических лиц, но и рассматривать уголовно-процессуальные вопросы, связанные с введением уголовной ответственности юридических лиц.

Так, в странах Европы вопросы об уголовной ответственности юридических лиц обычно рассматривают с применением тех же процедур, которые используют для привлечения к уголовной ответственности физических лиц в рамках одного (общего для физических и юридических лиц) уголовного дела, по которому выносят один (общий для них) приговор. При этом содеянное физическими и юридическими лицами рассматривается отдельно, их оценивают самостоятельно.

Предусматривается в ряде стран и возможность отдельного судебного рассмотрения дел в отношении взаимосвязанных деяний физического лица и юридического лица.

Процедура привлечения к уголовной ответственности юридического лица начинается, как правило, с возбуждения уголовного дела в отношении физического лица или физических лиц, совершивших противоправные деяния в интересах соответствующего юридического лица (для его выгоды) либо от его имени.

В процессе расследования уголовного дела собирают доказательства, позволяющие дать уголовно-правовую оценку действиям физических

и юридических лиц. Интересы юридического лица в ходе расследования уголовного дела может представлять защитник.

С учетом зарубежного опыта порядок производства по уголовным делам в отношении юридических лиц, на наш взгляд, может быть отражен в самостоятельной главе части четвертой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Особый порядок уголовного производства».

При этом предстоит установить особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц, а также основания и условия проведения оперативно-розыскной деятельности в отношении юридических лиц, разработав соответствующие теоретические подходы.

Автор в целом солидарен с позицией, высказанной профессором Н.Е. Крыловой, которая писала: «Смеем предположить, что уголовное право России будет развиваться именно в этом направлении, т.е. создания уголовно-правовых мер, применяемых к юридическим лицам. Назначение этих мер будет возможно по аналогии с вынесением частного определения судом в отношении организации, где работает подсудимый. Физическое лицо, совершившее преступление, будет осуждаться в соответствии с правилами, установленными уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, а следующим вопросом будет поставлен вопрос об ответственности юридического лица. Если «участие» организации в совершении преступления существенно либо если виновный преступает уголовный закон для обогащения, получения иной выгоды юридическим лицом, последнее, в зависимости от случая будет подвергаться мерам уголовно-правового характера вплоть до ликвидации такого лица» [Комиссаров, Кузнецова 2009: 108].

Ближайшее время покажет, пойдет ли российский законодатель по этому пути или ограничится только административной ответственностью юридических лиц, либо будет «дрейфовать» в сторону англо-саксонской модели привлечения юридических лиц к уголовной ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Беляев С.С., Кузнецова Н.Ф. (ред.) 2001. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев ; пер. на рус. яз. С.С. Беляева. СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс». 320 с.
- Волженкин Б.В. 1998. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 40 с.
- Голованова Н.А. 2013. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения : материалы для VIII Ежегодных науч. чтений памяти проф. С.Н. Братуся / отв. ред. Н.Г. Доронина. М. : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации : ИНФРА-М. С. 153-163.
- Илий С.К. (ред.) 2013. Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения : пособие / С.К. Илий, Е.В. Красникова, Е.В. Кремнева, И.С. Симонова ; авт. коллектив под рук. С.К. Илия. М. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 80 с.
- Кашепов В.П. 2013. О разграничении пределов административной и уголовной ответственности // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения : материалы для VIII

*Федоров А.В. О некоторых тенденциях развития уголовно-правовой
антикоррупционной политики в Российской Федерации*

Ежегодных науч. чтений памяти проф. С.Н. Братуся / отв. ред. Н.Г. Доронина. М. : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации : ИНФРА-М. С. 91-110.

Комиссаров В.С., Кузнецова Н.Ф. (ред.) 2009. Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права : учеб. пособие / отв. ред. В.С. Комиссаров ; науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. М. : Издат. дом «Городец». 288 с.

Михайлов В.И. 2008. Конфискация имущества // Энциклопедия уголовного права. СПб. Т. 12: Иные меры уголовно-правового характера. С. 327-453.

Сидоренко Э.Л., Князев А.Д. 2014. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. № 3. С. 13-16.

Федоров А.В. 2011. Антикоррупционная составляющая присоединения Российской Федерации к Организации экономического сотрудничества и развития // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова фил. Рос. тамож. акад. № 3 (40). С. 72-93.

Федоров А.В. 2013. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова фил. Рос. тамож. акад. № 4 (48). С. 99-128.

Федоров А.В. 2014. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. № 1. С. 33-35.

Företagsbot. Promemoria. RättsPM 2006:19. Utvecklingscentrum Malmö. Maj 2011. Åklagarmyndigheten. 23 s.

Материал поступил в редколлегию 28.11.2014 г.

References

Beljaev S.S., Kuznecova N.F. (eds.) *Ugolovnyj kodeks Shvecii* [The Criminal Code of Sweden], St. Petersburg, Izd-vo «Jurid. centr Press», 2001, 320 p. (in Russ.).

Fedorov A.V. *Antikorrupcionnaja konvencija OJeSR kak chast' pravovoj sistemy Rossijskoj Federacii: ugovolno-pravovoj i ugovolno-politicheskie aspekty* [OECD anti-corruption convention as a part of legal system of the Russian Federation: criminal law and criminal policy dimensions], *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V.B. Bobkova fil. Ros. tamozh. akad.*, 2013, no. 4(48), pp. 99-128. (in Russ.).

Fedorov A.V. *Antikorrupcionnaja sostavljajushhaja prisoedinenija Rossijskoj Federacii k Organizacii jekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitija* [Anti-corruption component of the accession process of the Russian Federation to OECD], *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V.B. Bobkova fil. Ros. tamozh. akad.*, 2011, no. 3 (40), pp. 72-93. (in Russ.).

Fedorov A.V. *Otvetstvennost' juridicheskikh lic za prestuplenija, svjazannye s nezakonnyj oborotom narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshhestv i ih prekursorov, v Korolevstve Ispanija* [Responsibility of legal entities related to illegal trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors in the Kingdom of Spain], *Narkokontrol'*, 2014, no. 1, pp. 33-35. (in Russ.).

Företagsbot. Promemoria. RättsPM 2006:19 [Fines on economic entities. Memorandum. RättsPM 2006:19], Utvecklingscentrum Malmö, Maj 2011, Åklagarmyndigheten, 23 s. (in Sweden).

Golovanova N.A. *Tendencii razvitija instituta ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic za rubezhom* [Trends in the development of the criminal responsibility institute of legal entities abroad], *Doronina N.G. (ed.) Juridicheskaja otvetstvennost': sovremennye vyzovy i reshenija : materialy dlja VIII Ezhegodnyh nauch. chtenij pamjati prof. S.N. Bratusja*, Moscow, In-t zakonodatel'stva i sravn. pravovedenija pri Pravitel'stve Ros. Federacii, INFRA-M, 2013, pp. 153-163. (in Russ.).

Ilij S.K. (ed.), Krasnikova E.V., Kremneva E.V., Simonova I.S. *Dejatel'nost' prokurorov po privilecheniju k otvetstvennosti juridicheskikh lic za korrupcionnye pravonarushenija* [The activity of prosecutors to bring legal entities to responsibility for corruption offences], Moscow, Akad. Gen. prokuratury Ros. Federacii, 2013, 80 p. (in Russ.).

Kashepov V.P. *O razgranichenii predelov administrativnoj i ugovolnoj otvetstvennosti* [On the delineation of administrative and criminal liability], *Doronina N.G. (ed.) Juridicheskaja otvetstvennost': sovremennye vyzovy i reshenija : materialy dlja VIII Ezhegodnyh nauch. chtenij pamjati prof. S.N. Bratusja*, Moscow, In-t zakonodatel'stva i sravn. pravovedenija pri Pravitel'stve Ros. Federacii, INFRA-M, 2013, pp. 91-110. (in Russ.).

Komissarov V.S., Kuznecova N.F. (eds.) *Vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i sravnitel'nogo ugovolnogo prava* [The interaction between international and comparative criminal law], Moscow, Izdat. dom «Gorodec», 2009, 288 p. (in Russ.).

Mihajlov V.I. *Konfiskacija imushhestva* [Confiscation of property], *Jenciklopedija ugovolnogo prava*, St. Petersburg, 2008, vol. 12, pp. 327-453. (in Russ.).

Sidorenko Je.L., Knjazev A.D. *Mezhdunarodno-pravovye osnovy ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic* [International law fundamentals for criminal liability of legal entities], *Mezhdunar. ugovolnoe pravo i mezhdunar. justicija*, 2014, no. 3. pp. 13-16. (in Russ.).

Volzhenkin B.V. *Ugovolnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic* [Criminal liability of legal entities], St. Petersburg, S.-Peterburg. jurid. in-t Gen. prokuratury Ros. Federacii, 1998, 40 p. (in Russ.).

Aleksander V. Fedorov, Candidate of Law, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the Investigative Committee of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the *Drugs Control* journal, Moscow. E-mail: 1956af@mail.ru

ON SOME TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION' CRIMINAL ANTI-CORRUPTION POLICY CONCERNING CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES

Abstract: The article substantiates the author's conclusion that the introduction of criminal liability of legal entities is a forecast tendency of the development of the Russian criminal law policy, and exposes objective grounds for introducing such a liability. The author points out that criminal responsibility of legal entities is established in many countries and required by international obligations of the Russian Federation. The article contains data on making legal entities of the Russian Federation accountable for administrative offence – illegal gratuity on behalf of a legal entity (Article 19.28 of the Code of Administrative Offences) and formulates reasons pointing out the insufficiency of the existing institution of legal personality' administrative liability for actions of that type. The author indicates the necessity of conducting scholarly research on the determination of specificity of criminal procedure activity on making legal entities criminally responsible, as well as on the elaboration of foundation and conditions for carrying out operational investigation activity in respect of legal entities.

Keywords: tendencies in development of criminal law anti-corruption policy; criminal and administrative liability of legal entities; operational investigation activity; special investigative techniques; international cooperation; anti-corruption convention; international obligations regarding introduction of legal entities' criminal liability.